

Альфа.
ПОКОРЯЯ
ДОЧЬ ВРАГА

i_want_to_sleep i_want_to_sleep

Альфа: Покоряя дочь врага

i_want_to_sleep i.

Альфа: Покоряя дочь врага / i. i_want_to_sleep — «China Literature»,

Содержание

1 МЕСТЬ	5
2 Ты – мой раб	7
3 Она совсем не похожа на своего отца	9
4 Отсечь его	11
5 Теперь она рабыня	13
6 Сделать это менее болезненным	15
7 Ваша рабыня ждет внутри	17
8 Напоминание о тёмных временах	19
9 Подойдите к столу и обернитесь	21
10 КРОВЬ МЕЖДУ ЕЁ НОГАМИ	23
11 Сердце Дракона	25
12 Поступайте, как вам угодно	27
13 Работа в шахтах	29
14 ОТ НИХ НАДО ИЗБАВИТЬСЯ	31
15 Я сделаю тебе хорошо	33
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Альфа: Покоряя дочь врага

1 МЕСТЬ

Знаете, что значит быть слабачкой среди оборотней? Это значит быть самой маленькой и слабой среди всех окружающих тебя оборотней.

Для оборотня-волка было нехарактерно часто болеть, ведь все знали, что они обладают невероятной способностью к исцелению.

Оборотень мог быть покрыт тяжёлыми ранами, но ему требовалось всего несколько часов или, самое большее, день, чтобы полностью восстановиться.

Поэтому к оборотню нельзя было относиться легкомысленно, а к оборотню-волку – и подавно, ведь они стояли на вершине пищевой цепи. Они были хищниками.

Однако в случае с Ирис всё было не так. Единственная причина заключалась в том, что она родилась слабачкой.

С самого рождения она постоянно болела. Она была меньше обычного детёныша оборотня. В первые годы жизни накормить её было настоящим испытанием, особенно потому, что у неё то и дело поднималась температура.

А когда ей исполнилось шестнадцать, она так и не смогла перевоплотиться в своего волка, потому что её дух был для этого слишком слаб.

И сейчас, в семнадцать лет, когда все волчицы считали, что настало время встретить свою пару, она и не надеялась, что найдёт её.

И вдобавок ко всему, она не слышала.

Ирис умела читать по губам, но не могла понять, что ей говорят, если собеседник не смотрел прямо на неё.

Если бы её отец не был альфой стаи Голубой Луны, о ней бы никто и не узнал, поскольку большую часть времени она проводила дома, а для её обучения приходил наставник.

К сожалению, её жизнь не стала лучше даже после того, как ей исполнилось двадцать.

– Выходи! – крикнул кто-то за спиной Ирис, сидевшей на холодном полу темницы, опустив голову. – Чёрт! Я и забыл, что она не слышит! – Мужчина выругался себе под нос, открыл камеру, а затем подошёл к худенькой девушке и дёрнул её за руку, заставляя встать.

Ирис стиснула зубы и со страхом посмотрела на мужчину. Её стая пала, они проиграли войну, и теперь она была военнопленной. В конце концов, она была единственной дочерью Альфы.

– Альфа хочет тебя видеть! – В глазах мужчины было столько враждебности, когда он схватил её за локоть и потащил из грязной камеры, в которой она провела уже больше недели.

Ирис не слышала его, но смогла прочесть по губам и поняла, что встреча с Альфой неизбежна. Она задрожала от страха. Она ненавидела боль.

Ирис несколько раз споткнулась, не в силах поспеть за стражником, но тот даже не подумал замедлить шаг.

Она узнала эту комнату. Раньше это были покои альфы, и она заходила сюда всего дважды, поскольку отец не очень-то любил видеть её рядом.

Она родилась слабачкой, а потому была для него позором.

– Альфа, я привёл Ирис Лейн, – произнёс он торжественным голосом, склонив голову, и ударил Ирис под колено, заставив её опуститься на колени перед альфой.

Альфа Кейн.

Десять лет он был рабом в этой стае Голубой Луны с тех пор, как его стая, Воющего Волка, была уничтожена отцом Ирис, а все её члены, включая его, Кейна Нортерна, сына тогдашнего альфы, были обращены в рабство.

Его мир рухнул, когда ему было двадцать два года: из всеми уважаемого сына альфы он превратился в раба, не имеющего абсолютно никакой ценности.

Но теперь он сумел отомстить и уничтожил стаю Голубой Луны, восстановил славу стаи Воющего Волка, и сейчас он собирался отомстить Ирис за то, что её отец сделал с ним и его семьёй.

– Можешь идти, Уилл, – холодным тоном произнёс Кейн, поднимаясь со своего места. Ирис затрепетала от страха при виде него. Он был крупнее даже её брата и отца. Он возвышался над ней, глядя на неё сверху вниз с такой злобой в тёмных глазах.

Стражник по имени Уилл вышел из комнаты и закрыл за собой дверь, оставив Ирис наедине с её хищником.

Ирис попыталась отползти от него, но Кейн схватил её за плечо, и его хватка была настолько болезненной, что ей показалось, будто он с лёгкостью может его раздробить.

– Раздевайся и ложись в постель, – холодно приказал Кейн, но Ирис не смотрела на его лицо. Она не могла прочитать по губам, поэтому не поняла приказа и начала хныкать. – Ты меня не слышишь?!

В ярости, Кейн сам потащил её к кровати и прижал к ней. Она плакала, но из её рта не доносилось ни звука, она лишь дрожала при виде его.

У Кейна на лице был длинный шрам, пересекавший его от правого глаза через переносицу и заканчивавшийся на левой щеке. Шрам был безобразным, и получил он его, когда был рабом в стае Голубой Луны.

Кейн заломил ей руки над головой и схватил за подбородок, заставляя посмотреть на себя. Ненависть в его глазах испугала Ирис ещё сильнее.

– Смотри, что я с тобой сделаю. Я устрою тебе такой же ад, какой твой отец устроил мне.

Ирис смогла прочитать это по губам и, вся дрожа, спросила тихим голосом: – Почему я?

– Почему ты, спрашиваешь?

Ирис почувствовала, как её подбородок заболел ещё сильнее, когда он сжал его крепче, но ей нужно было смотреть на него, чтобы понять, что он скажет дальше.

– Почему бы тебе вместо этого не отомстить моему отцу?

2 Ты – мой раб

«Почему бы тебе вместо этого не отомстить моему отцу?»

Ирис с трудом выдавила из себя вопрос. Она считала несправедливым, что ей приходится нести на себе ненависть Альфы Кейна за то, чего она не совершала.

«У меня тот же вопрос, что и у тебя. Почему я и мой народ?» – Кейн не повышал голоса. Ирис всё равно бы его не услышала, но она слишком боялась заглянуть в его глубокие холодные глаза, поэтому сосредоточилась на его губах. – «Твой отец уничтожил мою стаю. Убил моих родителей, мою маленькую сестру и брата, поработил мой народ, но мне он позволил жить, чтобы я прошел через десять адских лет его рабом. Почему я?»

Слёзы хлынули из глаз Ирис. Ей было очень страшно, но почему-то она могла его понять, могла почувствовать его боль. Для него это тоже было несправедливо.

«Пожалуйста...» – всхлипнула Ирис, когда почувствовала, как его рука сжала её грудь. Никто никогда не прикасался к ней так раньше, и хоть она и не была гордостью своего отца, никто не смел её унижать.

«Пожалуйста? Я произносил это слово бесчисленное множество раз, но что сказал твой отец? Он сказал мне: „Можешь умолять сколько угодно, но я буду делать, что захочу. Вот как работает сила“».

Ирис закричала от муки, когда он так сильно ущипнул её за сосок, что она ощутила невыносимую боль.

«Не плачь, это только начало. День смерти твоего отца стал днём, когда ты стала моей рабыней, моей собственностью, а я – твоим хозяином».

Сквозь затуманенный слезами взор Ирис прочла по его губам и поняла, что он сдержит слово. Это было только начало.

Кейн зарычал, видя её боль, и слёзы девушки его раздражали. Поэтому он развернул её тело и заставил встать на колени, вдавив её голову в мягкую подушку, и принялся раздевать.

Её отец так поступал с женщинами в своей стае и заставлял его на всё это смотреть.

Он расположился позади неё и приготовился. Он заставит её почувствовать боль, чтобы она узнала, какую боль пришлось пережить ему и его народу.

Как же здорово, что у Альфы было двое детей – он мог мучить их, как ему заблагорассудится. В конце концов, именно так и работает сила, верно?

Тем временем Ирис забилась, когда почувствовала, как её платье с лёгкостью рвётся, будто ткань была тонкой, как салфетка. Она задрожала, когда ночной ветер коснулся её обнажённой кожи, и почувствовала, как его грубые пальцы сжимают её бёдра.

Ирис поняла, что с ней произойдёт, и приготовилась к этому, но, столкнувшись с ужасом лицом к лицу, не смогла сдержать страх и отпрянула.

Но внезапно Кейн остановился.

Ирис не поняла, что случилось, но он отодвинулся, и тяжесть на кровати исчезла. Он встал с постели, и Ирис тут же схватила одеяло, чтобы прикрыться. Кейн стоял к ней спиной и натягивал штаны.

«Что это у тебя на спине?» – спросил он, но, поскольку она не могла прочесть по его губам, то не знала, о чём он говорит. – «Я спрашиваю, что это у тебя на спине? Кто это с тобой сделал?»

Кейн знал, что дочь Альфы – слабак, у неё были проблемы со здоровьем, поэтому она редко появлялась на публике.

За время своего рабства в этой стае он видел её всего дважды и не обращал особого внимания. А зачем? Она была всего лишь бледной маленькой девочкой, которая всегда казалась угрюмой.

«Я тебя спросил», – Кейн обернулся к Ирис и свирепо посмотрел на неё, потому что она не отвечала.

Девушка куталась в одеяло, но он уже её увидел. Она была такой маленькой и хрупкой, что даже голодающий раб выглядел здоровее.

Как они всё это время кормили дочь Альфы? И откуда у неё на спине такие ужасные шрамы?

Да, её спина была испещрена шрамами.

Как оборотень, она должна была исцеляться без следа, если только рана не была нанесена чем-то серебряным – как шрам на лице самого Кейна.

Но кто мог сделать такое с дочерью Альфы в её же собственной стае?

«Ещё раз спрашиваю, кто это с тобой сделал?!» – Кейн не мог поверить, что его собственная рабыня его игнорирует.

Он прошагал через всю комнату и заставил её повернуться к себе, но тут же увидел на её подбородке яркий след там, где он сжимал его ранее. След был красным и слегка кровоточил. Она уже давно должна была исцелить такую мелкую рану, почему же она не исцелялась?

Кейн нахмурился, глядя в её голубые, как океан, глаза. Её рыжевато-каштановые волосы закрывали половину лица и спадали на одеяло, в которое она куталась.

«Отвечай», – злобно прошипел Кейн.

«Что?» – Ирис с огромным трудом сглотнула и крепче вцепилась в одеяло, словно это была её единственная защита, хотя и знала, что Кейн при желании сорвёт его без малейшего труда. – «Какой вопрос?»

Ирис не расслышала его вопрос и теперь растерялась, не зная, что ответить.

Кейн же был сбит с толку не меньше, чем она, и теперь хмурился очень сильно. Его жестокость дала трещину, и на лице, помимо гнева и ненависти, промелькнула ещё одна эмоция.

«Убирайся», – наконец сказал Кейн. – «Убирайся отсюда».

Он всё знал о брате Ирис, следующем в очереди на пост Альфы стаи, но ему было совершенно безразлично, что там с этой девчонкой.

Кейн отпустил Ирис, и она сползла с кровати. Но она была обнажена, так как Кейн разорвал её платье.

«Я... я надену твою рубашку», – Ирис увидела на полу рубашку Кейна и тут же натянула её на себя. Она бросила на него взгляд, но он и пальцем не пошевелил, чтобы её остановить.

3 Она совсем не похожа на своего отца

Рубашка, в которой Ирис вышла из спальни Кейна, прикрывала её бёдра лишь до середины, что показывало разницу в их телосложении.

Охранник, который вёл её обратно в камеру, был не тот, что раньше. Он не тащил её за собой и не шёл так быстро.

– Тебе так повезло, что альфа не сделал с тобой того же, что и с твоим братом, – сказал он, взглянув на Ирис, но она опустила голову, поэтому не услышала его, и он лишь вздохнул. – Как кто-то вроде тебя мог родиться у такого жестокого альфы?

Он знал, что Ирис не слышит его, это не было секретом, и те, кто общался с ней на прошлой неделе, прекрасно об этом знали.

Тем временем Ирис смотрела на тёмное небо, на молодой месяц. Богиня луны. Если Бог действительно существует, почему он допустил, чтобы на её долю выпало такое несчастье?

Однако, несмотря на горечь, Ирис было приятно снова вот так идти под открытым небом, ведь в своей камере она видела только глухие стены. Она молилась, чтобы её страдания однажды закончились.

И она надеялась, что Кейн не будет обращаться с людьми из стаи Голубой Луны ужасно, как её отец обращался со своим народом. Большинство из них лишь следовали за своим альфой...

– Заходи, тебе принесут еды. – Мужчина открыл камеру, и Ирис вошла внутрь.

Она снова оказалась в ловушке этой тьмы, холод впивался в её кожу, и ничто не могло согреть её здесь.

Ирис сжалась в углу камеры, обхватив себя руками. Она чувствовала, как её тело горит, но ей самой было очень холодно.

Она снова заболела...

=====

– У неё проблемы со слухом? – Кейн прислонился спиной к столу позади себя и, скрестив руки на груди, слушал отчёт Джейса, своего беты.

– Да, в конце концов, она родилась слабаком. Помимо проблем со здоровьем, у неё плохой слух, но, насколько я знаю, она умеет читать по губам. Так она и общается с другими.

Это объясняло, почему девушка не отвечала на его вопрос, когда он не заставлял её смотреть на себя.

– Как с ней обращался отец? – Кейн не мог избавиться от образа её спины. Шрамы остались от ударов кнутом, в этом он был уверен. Кто мог высечь дочь альфы?

– Почему ты спрашиваешь? Тебе её жаль? – с любопытством спросил Джейс. Он посмотрел ему прямо в глаза, пытаясь прочесть его мысли, но это было невозможно. Глубина его мыслей пугала.

– Жаль? – Кейн склонил голову, и его тёмные глаза похолодели от этого слова. – Мы не жалеем своих врагов, Джейс.

На лице беты отразилось смешанное чувство. – Я разыскал её личную служанку, если хочешь, я могу её допросить.

Кейн на мгновение задумался. – Приведи её сюда.

– Что, прости?

– Ты меня слышал.

– Ты сам будешь её допрашивать?

– Да.

Хоть Джейс и был немного сбит с толку, он сделал, как ему было велено.

Вскоре к Кейну привели личную служанку Ирис. Она опустила голову и выглядела напуганной до смерти в присутствии альфы.

– Её зовут Ханна, она с Ирис с семи лет. – Джейс взглянул на женщину рядом с собой. На вид ей было под тридцать, и хотя выглядела она не слишком потрепанной, её глаза опухли от слёз.

– Альфа... Кейн, меня зовут Ханна, – представилась Ханна, опустив голову и теребя пальцы.

Кейн взмахнул рукой, приказывая Джейсу и охраннику, который привёл Ханну, выйти из комнаты.

– Расскажи мне о ней всё. – Кейн не стал ходить вокруг да около. У него не было на это времени.

Прошла всего неделя с тех пор, как он убил альфу стаи Голубой Луны и взял в плен двух его детей. Ему нужно было управлять этой стаей и исполнять свою роль нового альфы.

Было много людей, которых ему нужно было наказать, а также пересмотреть существующие порядки, установленные бывшим альфой.

– Мисс Айрис? – Ханна подняла голову и осторожно спросила, на случай если ослышалась, но, встретившись с глазами Кейна, тут же снова опустила голову. Она боялась видеть эти безжалостные глаза, смотрящие на неё сверху вниз.

– Я не люблю повторять свои вопросы.

– Да, да... альфа... – Затем Ханна начала пересказывать всё, что знала об Ирис. Она была с ней с самого детства, поэтому владела информацией, которой не было в докладе Джейса. – Пожалуйста, альфа Кейн, не причиняйте ей вреда... – взмолилась она за Ирис. – Она совсем не похожа на своего отца.

Ханна была всего лишь низкоранговым оборотнем в стае, и хотя она знала, как жестоко отец Ирис обращался со стаей Воющего Волка, сделав их рабами, сама Ирис не имела к этому никакого отношения.

Однако это было не то, что хотел услышать Кейн. – Расскажи мне о ранах на её спине.

Ханна вздрогнула, услышав этот вопрос. Если Кейн видел раны Ирис, значит, он её раздевал, и она могла лишь представлять, через какой кошмар пришлось пройти её дорогой мисси в руках альфы Кейна.

– Это... – Ханна сдержала слёзы. Её чувства были в полном смятении. Она ненавидела альфу Кейна за то, что он так поступил с её мисси.

– Я не слышу твоего ответа. – Кейн подошёл к Ханне. Его шаги эхом разносились по комнате, и это звучало жутко. – Кто её высек и почему?

Ханна была удивлена, что альфа Кейн смог это определить. Она в испуге подняла голову и увидела, что альфа ждёт её ответа.

4 Отсечь его

"С ней что-то не так," сказал один из стражей, патрулировавших темницу, когда они проходили мимо камеры Ирис.

"Думаю, она снова заболела," ответил его напарник.

Оба остановились перед камерой Ирис, посмотрели сквозь железные прутья и увидели, что Ирис дрожит, обхватив себя руками.

"Она родилась слабачкой, ей не повезло. Думаю, она и недели не протянет."

"Хм. На этой неделе она болела уже дважды."

"Да. Долго она не протянет. Надеюсь, Альфа убьёт её сразу, чтобы она не мучилась."

Стражи были из стаи Воющего Волка. Они страдали последние десять лет после падения их стаи.

Однако все эти годы их активно пытали отец и брат Ирис, превращая их жизнь в сущий ад, но саму Ирис они ни разу не видели.

Поэтому для её наказания хватит и быстрой смерти.

В конце концов, они всё ещё могут пытать её брата. Это будет справедливо.

"Верно, с таким телом она долго не протянет." Он толкнул напарника локтем, и они ушли.

Они жалели её, но этого было мало, чтобы заставить их забыть о тяжёлых временах правления отца Ирис.

Пусть хоть умрёт в этой убогой камере, им было всё равно. В таком случае это, вероятно, стало бы для неё милосердием, а не пытками от Альфы.

=====

"Пошли вы! УБЛЮДКИ!" громко выругался Мейсон, когда его пырнули ножом. "Я убью вас! Я УБЬЮ ВАС ВСЕХ! А-АРГХ!"

Они намеренно не задевали его жизненно важные органы, чтобы он не умер. Они по очереди пытали его, стараясь при этом не убить.

Они давали его ранам зажить, прежде чем начать всё сначала.

Мейсон был сыном Альфы стаи Голубой Луны, он был следующим в очереди на этот титул, но, к его несчастью, его стая пала, и теперь он был здесь, чтобы заплатить за все свои преступления, хотя этого никогда не будет достаточно, чтобы искупить его грехи.

Он был копией своего отца – жестокий и жадный до власти. Он и его Альфа использовали бывших членов стаи Воющего Волка в качестве рабов, убивали их, не моргнув и глазом, и насиловали женщин.

"Ничего, если я отрежу его мужское достоинство? В конце концов, оно ему больше не понадобится. Это будет большим одолжением для женщин. Можно, гамма Итан?"

Итан ухмыльнулся. Он оскалил клыки – идея ему понравилась.

"Он не умрёт. Уверен, он исцелится за несколько часов."

Итану поручили присматривать за Мейсоном до тех пор, пока Альфа не решит, что с ним делать. А до того времени ему разрешалось делать с пленником всё, что угодно, лишь бы тот не умер и не покончил с собой.

"ПОШЁЛ ТЫ, ИТАН!" взревел Мейсон. Рана от недавнего удара ножом уже начала заживать. Его кожа была усеяна ранами, но ни одна из них не была смертельной, хотя это и не делало его невосприимчивым к боли. "Надо было попросить тех дикарей отрезать тебе всё!"

Карие глаза Итана потемнели на несколько тонов, когда Мейсон напомнил ему о самом мрачном моменте в его жизни – когда те дикари осквернили его. Тогда он был ещё мальчишкой и не мог дать отпор даже одному из них, не говоря уже о десятых мужчинах, что надругались над ним в тот раз.

"Что?" Мейсон громко рассмеялся, сумев согнать ухмылку с лица Итана. "Вспомнил свой сладкий миг? Я до сих пор помню, как ты кричал от восторга."

Нет. В тот раз Итан кричал, как резаный. Он даже пытался покончить с собой.

Однако Мейсону следовало бы быть достаточно мудрым, чтобы понять, что власть больше не в его руках, и теперь кричать придётся ему.

"Отрубите."

Трое мужчин горели желанием в точности исполнить приказ гаммы. Они ждали этого момента.

"А после скормите это дикому псу и заставьте его смотреть," ледяным тоном произнёс Итан, наслаждаясь ужасом в глазах Мейсона.

=====

"Это её брат..." сказала Ханна. "Он хлестал её кнутом. Тело Мисс Ирис отличается от тел других оборотней, она не может исцеляться, как мы, поэтому раны так и не зажили. На её спине остались шрамы." Ханна плакала.

Ей было больно пересказывать то, что случилось с Ирис, потому что приходилось вспоминать, какому жестокому обращению та подвергалась со стороны своего брата и отца.

"Её отец запирали её на чердаке и морил голодом, если она выходила из спальни и её кто-нибудь видел."

Со стороны казалось, что Альфа защищает свою дочь из-за её слабого здоровья, но на самом деле с Ирис обращались не лучше, чем с рабыней.

"Прошу вас, Альфа Кейн, это дитя ни в чём не виновато. Она страдала от рук своего отца, так же, как вы и ваши люди..." умоляла Ханна Кейна.

"Так же, как я и мои люди?" Кейн презрительно хмыкнул, находя это смехотворным. "Уйди."

"Что?" моргнула Ханна, по её щекам текли слёзы.

"Покинь эту комнату."

"Альфа Кейн, прошу, позвольте мне увидеться с ней? Она спит в холодной камере в темнице. Ей, должно быть, страшно. Я больше ни о чём не попрошу, только позвольте мне увидеться с ней и позаботиться о ней." У Ханны не было другой семьи, и, вырастив Ирис, она очень к ней привязалась. "Прошу, позвольте мне остаться с ней в её камере."

Кейн сузил глаза.

Эта смена власти не особо затронула таких, как Ханна, поскольку целью Кейна были не они. Но она была готова променять удобную постель на темницу, чтобы остаться с Ирис?

"Прошу, Альфа Кейн, проявите милосердие к Мисс Ирис. Она достаточно настрадалась..."

5 Теперь она рабыня

– Пожалуйста, Альфа Кейн, сжалитесь над Мисс Айрис. Она достаточно настрадалась... – умоляла Ханна. Она склонилась так низко, что её лоб коснулся пола, упрашивая альфу отправить её в темницу, к Айрис.

Она знала, что ничем не сможет помочь, даже если её отправят туда, но, по крайней мере, Айрис не будет одна. Девушка боялась темноты.

Но именно в этот момент в дверь постучали, прервав их.

– Войдите, – бесстрастно произнёс Кейн. Он не проявил никаких эмоций ни в ответ на мольбы Ханны, ни когда она со слезами рассказывала ему о тех тяготах, что до сих пор выпадали на долю Айрис.

– Кейн, – позвал его Джейс. Пересекая комнату, он бросил взгляд на плачущую Ханну, стоявшую на коленях.

– В чём дело?

– Она без сознания.

Кейн нахмурился, и Джейс продолжил.

– Она не доживёт до утра, если мы не позовём для неё целителя.

Джейс и не думал скрывать этот разговор, поэтому Ханна всё отчётливо слышала и сразу поняла, о ком они говорят.

– Это Мисс Айрис, да? Мисс Айрис снова больна? – Ханна пришла в отчаяние. – Альфа, пожалуйста, сжалитесь над ней... она не виновата... она не должна отвечать за грехи своего отца. – Ханна ударила головой об пол, чтобы показать всю серьёзность своих мольб.

– Она не виновата? – усмехнулся Джейс. – Ах да. А как насчёт тех младенцев, которых убил твой альфа? Как насчёт тех женщин, которых изнасиловал твой альфа, и как насчёт тех невинных жизней, которые он отнял? Она не виновата? – прорычал Джейс. – Они тоже были не виноваты!

Ханна вздрогнула, когда Джейс рывкнул на неё, всё её тело дрожало, но она продолжала умолять Кейна спасти жизнь Айрис.

– Почему ты так настаиваешь на спасении её жизни? Позволить ей умереть – это тоже своего рода милосердие. – Если бы не Кейн, который давал им надежду, что однажды они смогут освободиться из рабства и отомстить, они бы выбрали смерть как своё спасение.

Годы, через которые им пришлось пройти, были слишком жестоки, чтобы кто-либо мог их вынести. Они тоже не были виноваты, но никто из них не смог избежать жестокости, в каком бы возрасте он ни был.

– Вытащите её из темницы, и пусть её осмотрит целитель, – сказал Кейн, чем удивил их обоих.

– Кейн! – рывкнул Джейс, но тут же понизил голос, увидев жёсткий взгляд Кейна. Он стиснул зубы и крепко сжал кулаки, чтобы сдержать свой гнев.

– Смерть – слишком лёгкая участь для неё. Я ещё не закончил с ней, – Кейн скрестил руки на груди. На этот раз его взгляд упал на Ханну, и та задрожала от страха.

Кейн ничего не делал, но она дрожала, слишком напуганная, чтобы вымолвить хоть слово, поскольку боялась, что он снова передумает.

– Подготовь её. Я хочу, чтобы через три дня она была готова. Больна она или нет, я хочу, чтобы она была в моей постели.

Джейс не был доволен, но пока Кейн не забывал об их мести, его это устраивало. Да, смерть была бы для них слишком лёгким исходом.

Им не следовало убивать того альфу так скоро, раз уж его дети не могли утолить их жажду мести, но это было лучше, чем совсем ничего.

3 452

– Спасибо, альфа... – с горечью произнесла Ханна.

Через три дня, больная или нет, Айрис должна была согреть постель альфы.

Внутри у неё всё перевернулось.

=====

Айрис несколько раз приходила в себя и снова теряла сознание. Она чувствовала, как всё её тело горит, но в следующий миг ей становилось невыносимо холодно.

Наверное, это был сон, но она видела, что Ханна была рядом.

Это должен быть сон, ведь она должна была находиться в темнице, окружённая тьмой, и спать на холодном полу, а не в этой комнате, где за ней ухаживает Ханна.

– Мисс Айрис, вам лучше? Я буду рядом с вами, не волнуйтесь, не бойтесь.

Айрис прочитала по её губам, но голова сильно кружилась, а веки были такими тяжёлыми, что она вновь погрузилась во тьму.

Лишь на третий день она пришла в сознание и увидела, что Ханна заботливо обтирает её тело.

Первое, что почувствовала Айрис, – это тёплый солнечный свет, лившийся в комнату из открытого окна. Лесной аромат из ближайшего леса проникал в комнату, и он казался таким освежающим.

– Мисс Айрис! – Ханна чуть не подпрыгнула от неожиданности, увидев, что Айрис открыла глаза. Она закрыла лицо руками и разрыдалась.

– Ха... Ханна... – Айрис подняла руку и коснулась её плеча.

– Да, Мисс Айрис, это я. – Ханна смотрела, как её маленькая госпожа слабо ей улыбнулась. Она выглядела такой бледной и хрупкой.

– Я сплю? Ханна здесь, со мной... – голос Айрис был очень хриплым.

– Нет, вы не спите, – сказала Ханна и покачала головой. Она говорила так, чтобы Айрис могла читать по её губам. – Ханна будет с вами, Мисс Айрис. Вы голодны?

– Я умираю с голоду.

– Я приготовлю вам еду. – Ханна была рада, что Айрис очнулась, но не забывала, что сегодня тот самый день, когда она должна подготовить её для Альфы Кейна.

Альфа сказал, что хочет видеть её в своей постели, больную или нет.

– Я принесу вам поесть, хорошо? Я сейчас вернусь. – Ханна вышла из комнаты, но, как только открыла дверь, увидела перед собой красивую женщину. Она что-то держала в руках и протянула это Ханне.

– Что это? – Ханна заглянула в бумажный пакет и достала оттуда вещь. Её глаза расширились от шока.

– Альфа Кейн велел подготовить её и надеть на неё это, – женщина заглянула в комнату, но не смогла увидеть Айрис.

– НЕТ! – тут же отказалась Ханна. – Как она может надеть нечто подобное?!

– А почему нет? Она больше не дочь альфы. Теперь она рабыня.

6 Сделать это менее болезненным

Только сейчас Ханна вспомнила ее – это была Ария Даррин, личная любовница альфы. Она была с альфой на протяжении всего их рабства.

Сейчас она выглядела совсем иначе: на ней было красивое платье, а ее лицо больше не покрывала сажа.

Ее черные волосы были собраны на макушке, а губы больше не были потрескавшимися, а алели, словно цветущая роза.

«Она не может надеть такое!» – Ханна отказалась от вещи в бумажном пакете, который протянула ей Ария.

«Почему нет? Она больше не дочь альфы. Теперь она рабыня», – фыркнула Ария, ее глаза были полны презрения. «Или ты хочешь, чтобы она вообще ничего не надевала, раз уж тебе не нравится платье?»

Ханна напряглась. Она была уверена, что теперь они могут так с ней поступить, ведь она была всего лишь рабыней. Айрис больше не была дочерью альфы, ее положение в этой стае было даже ниже, чем у Омеги.

«Можешь выбрать за нее, раз уж она такая бесполезная», – Ария снова заглянула в комнату, но не смогла ее разглядеть.

Ханна же не могла ничего поделать и лишь сжимала ткань в руке.

«Скажи ей, если она хочет выжить, ей нужно избавиться от своего гонора и начать думать, что она может сделать, чтобы остаться в живых. Именно так поступали все рабы в стае Воющего Волка, когда ваш альфа нас поработил».

Сказав это, Ария развернулась и ушла.

И теперь Ханна со страхом думала о том, как сообщить эту новость Айрис.

Эти люди не знали, что ее мисси никогда в жизни не чувствовала такого освобождения, даже когда ее отец еще был альфой.

=====

«Мы объединим земли двух стай в одну. Стаи Голубой Луны больше не существует, и мы перенесем центр экономики и власти в стаю Воющего Волка. Мы приведем в порядок и будем использовать наш старый дом стаи и наши земли как центр новой стаи».

Кейн завершил собрание. Те, кому он позволил сохранить свои посты, услышав его объявление, громко возликовали, узнав, что они покинут этот дом стаи и восстановят свой старый, который Альфа Джеральд превратил в бордель.

Конечно, они были в восторге от того, что вернутся на свою землю, овеянные славой. Они не только сумели освободиться от рабства, но и свергли тирана, вернули себе свои земли, а также земли стаи Голубой Луны.

«Мы отправимся в шестой район, я хочу там кое-что проверить», – сказал Кейн Джейсу, своему бете, когда они вышли из комнаты после окончания собрания.

«Сегодня ночью?» – Джейс слегка нахмурился.

Кейн был очень занят с тех пор, как получил титул альфы. Ему нужно было многое сделать, потому что опасность все еще скрывалась во тьме. Нескольким стаям не нравилось, что они объединяют две стаи в одну, потому что в таком случае эта стая станет самой большой в здешних землях, а все, кто у власти, ненавидят, когда нарушается баланс сил.

«Да, я хочу, чтобы эта проблема была решена немедленно», – Кейн ничуть не сбавил шаг, и Джейс шел рядом с ним.

Джейс хотел напомнить Кейну, что на этот вечер тот приказал Ханне привести Айрис в его покои, но, видя, как альфа спешит и что уже почти наступила ночь, он ничего не сказал. В конце концов, рабыня могла подождать. Она не была в приоритете.

=====

«Вы должны это вытерпеть, Мисс Айрис. Все скоро закончится, если вы ничего не будете делать и не станете сопротивляться», – Ханна взяла лицо Айрис в ладони, заставляя посмотреть на себя, чтобы та могла читать по ее губам. «Ничего не делайте, иначе они причинят вам еще больше боли».

Ханна знала, что это было неизбежно, и в такой ситуации все, что она могла сделать, – это посоветовать ей, как не злить альфу и сделать все менее болезненным для нее.

«Вы должны это пережить. Я буду ждать вас здесь, хорошо?» – Ханна вытерла слезы, что текли по ее лицу. Она не в первый раз вытирала ее слезы и, конечно же, не в последний. «О, дитя мое...»

Ханна крепко обняла Айрис, ее сердце мучительно сжалось при мысли о том, что Айрис предстоит пережить сегодня ночью.

На Айрис был комплект нижнего белья, который дала ей Ария, и она накрыла его плащом, чтобы никто не увидел на ней такую унижительную вещь.

Однако, оказавшись перед альфой, она не сможет спрятаться.

«Мне так страшно, Ханна...» – беззвучно плакала Айрис, положив голову ей на плечо и крепко обнимая. Она не хотела ее отпускать. Это было ее безопасное место, она была ее человеком, единственным, кто оставался с ней с самого детства.

Ханна отстранилась и посмотрела на нее.

«Это пройдет, и наступит новый день, вы обретете свое счастье», – сказала Ханна дрожащим голосом, пытаясь сдержать слезы.

Айрис слышала, как Ханна говорила эти слова последние пятнадцать лет, с тех пор как ее назначили личной служанкой: новый день обязательно наступит, но она так и не обрела своего счастья.

И со слезами на глазах Айрис сказали, что она не может заставлять альфу ждать, поэтому ей нужно идти немедленно.

Тяжелыми шагами, в сопровождении другого охранника, она пошла в покои альфы – комнату, которую раньше занимал ее отец.

Комнату, куда ее отец приводил бесчисленное множество женщин в поисках удовольствий. От одной мысли об этом ее затошнило.

«Альфа в отъезде, можете подождать внутри», – сказал охранник, открывая дверь. Он бесстрастно посмотрел на нее.

Альфы нет на месте?

7 Ваша рабыня ждет внутри

Шестой округ. Именно в этом округе Мейсон сосредоточил свои силы. Место, в котором предыдущий наследник титула Альфы сконцентрировал своё влияние.

Поэтому разобраться со всем этим было для них настоящей головной болью, особенно учитывая, что прошло всего две недели с момента свержения власти, и сторонники Мейсона всё ещё верили, что смогут взять реванш.

Это был опасный период, когда могло случиться всё что угодно, и Кейну приходилось быть очень осторожным.

– Все собрались в доме. Что прикажете делать, Альфа? – спросил Уилл у Кейна, доложив о том, что здесь произошло.

Внутри здания, замаскированного под ресторан, собралось около двенадцати человек – не кто иные, как сторонники Мейсона, – которые пытались спланировать контратаку. Их целью было вытащить сына Альфы из тюрьмы.

Согласно информации, которую собрал Кейн, они собирались сначала вывезти Мейсона из этой стаи, а затем собрать силы, попросив помощи у других стай, которые годами были знакомы с альфой Джеральдом.

Была высока вероятность, что те помогут, если Мейсон сможет живым выбраться из этой стаи. В конце концов, они не хотели, чтобы Кейн им отомстил.

В тот момент, когда Кейну удастся объединить две стаи, баланс сил будет нарушен, а они не хотели, чтобы бывший раб вроде Кейна оказался на вершине властной цепи.

– Перевоплощайтесь и ждите моей команды к атаке, – Кейн посмотрел на закрытый ресторан холодным взглядом. Он лично возглавил эту операцию, потому что было очень важно поймать их всех.

– Да, Альфа, – ответил Уилл, передавая приказ остальным.

– Мы так далеко зашли, – произнёс Джейс, стоя по правую руку от Альфы. – Покончим с этими страданиями. – Они прошли через ад, чтобы стоять здесь сегодня, и те десять лет рабства навсегда оставили на них свои шрамы.

Кейн ничего не ответил и перевоплотился в своего чёрного волка, а за ним последовали и другие оборотни. Их было около тридцати, и этой ночью они были готовы устроить резню.

Альфа повёл их за собой и рванул к закрытому зданию, и вскоре после этого густой запах крови наполнил воздух, а тихая ночь огласилась криками и агонией. Смерть в эту ночь нависла так низко над этим зданием...

=====

Ирис ждала Кейна в спальне. Она сидела на диване у окна и смотрела на сад за домом.

В детстве она часто там играла, и это пробудило в ней множество горьких воспоминаний.

Когда ей было восемь лет, у неё был друг – маленький мальчик с конюшни, который показал ей жеребёнка, и она влюбилась в это создание. Они даже дали жеребёнку имя, и Ирис тайком выбиралась из спальни, чтобы повидаться с ним, и они вместе играли с другими лошадьми.

Однако её отец узнал, что она не в своих покоях, а бродит в местах, которые он не одобрял.

Её отец не хотел, чтобы её видели многие люди, поскольку она родилась для него позором, и он чувствовал себя униженным самим её существованием.

Единственное, что сохраняло Ирис жизнь, – это мысль, что Альфа может продать её, чтобы наладить связи с другими стаями. В конце концов, какой бы постыдной она ни была, как единственная дочь Альфы она всё же представляла ценность.

Поэтому, когда Джеральд узнал, что Ирис подружилась с мальчиком с конюшни, он приказал своим людям забить того до смерти и зарезать жеребёнка. Всё произошло прямо на гла-

зах у Ирис, поскольку отец заставил её смотреть, что случится, если она посмеет повторить нечто подобное.

Угроза сработала. Ирис заперлась в своей спальне, впуская к себе только Ханну, и та была единственным человеком, с кем она разговаривала годами.

Она боялась, что снова станет причиной чьей-то смерти.

Ирис закрыла глаза, содрогнулась и задёрнула шторы, чтобы скрыть вид из окна. Она не хотела возвращаться к этому воспоминанию, когда ей скоро предстояло столкнуться с чем-то ужасным.

Ирис часами ждала прихода Кейна, и её сердце бешено колотилось. Она знала, что ей этого не избежать.

Но потом, когда ночь стала глубже, а тишина – очень успокаивающей, Ирис уже не могла долго держать глаза открытыми. Она устала, не говоря уже о том, что только что оправилась от лихорадки.

Одолеваемая сонливостью, с которой не могла бороться, она свернулась калачиком на диване, обняв себя, как делала в те времена, когда её запирали на чердаке. Она была такой маленькой, и плащ, покрывавший её тело, служил ей одеялом.

=====

Кейн вернулся с ожесточённой битвы. Кровь засохла на его рубашке и коже, а его лицо стало ещё холоднее от того, что троим удалось сбежать.

Этих крыс было трудно поймать.

– Удвойте охрану вокруг дома стаи и отправьте поисковый отряд. Также скажи Итану, чтобы он внимательно следил за Мейсоном. Я его лично навещу, – отдал приказ Кейн Джейсу, идя по коридору к своей спальне, в то время как Уилл следовал за ним по пятам, а его бета ушёл передавать приказ.

Все стражи и люди склоняли головы, когда Альфа проходил мимо них.

Ночь была такой мрачной, и настроение Альфы в этот момент было не из лучших.

– Уилл, отправляйся к границе и перекрой её. Никто не покидает стаю и не входит в неё. – Ему нужно было избавиться от этого кровавого запаха. Он вызывал у него отвращение.

Уилл кивнул и покинул его, когда они подошли к покоям Альфы. Двое стражей вежливо поприветствовали его и открыли дверь.

– Ваша рабыня ждёт внутри, Альфа, – сообщил один из стражей.

Кейн нахмурился. Он совершенно забыл об Ирис.

8 Напоминание о тёмных временах

Кейн приказал служанке по имени Ханна привести Ирис в его покои через три дня, поправится она или нет.

И теперь, раз уж она пришла в его покои на своих двоих, похоже, её состояние улучшилось.

Однако Кейн слишком устал, и у него было много дел поважнее, чем развлекать дочь своего врага.

Войдя внутрь, он увидел Ирис, спящую на диване. Она свернулась в такой клубок, что Кейн мог бы и не заметить её, не приглядишься он повнимательнее. Её тело было таким маленьким и худым.

Кейн нахмурился. Он на мгновение замер на месте и несколько секунд смотрел на комок плоти на своём диване. Её тело едва заметно шевелилось в такт дыханию, показывая, что она всё ещё жива, и это было хорошо, ведь он ещё даже не начал.

Но у Кейна не было времени что-либо с ней делать, потому что ему нужно было спуститься в темницу и повидаться с Мейсоном.

При этой мысли Кейн направился в ванную и быстро принял душ, чтобы смыть с тела отвратительный запах крови, а затем переоделся в чистое. Выходя из комнаты, он даже не удостоил взглядом комок плоти на своём диване.

Кейн направился напрямик в темницу, где встретил своего гамму, Итана, который при виде него улыбался от уха до уха.

– Мы готовы отрубить ему все пальцы? – взволнованно спросил он, подходя к альфе. – Можно я это сделаю? Я буду отрубать их один за другим, понемногу.

Кейн бросил на гамму быстрый взгляд, его лицо не выражало никаких эмоций. «Я слышал, ты отрубил ему мужское достоинство».

– Да, – с гордостью ответил Итан. – Я отрубил его и заставил смотреть, как его сожрала собака.

– Хорошо. – Это был единственный ответ, который дал ему Кейн, но он не дал прямого разрешения отрубать пальцы Мейсону.

– Хмф, от отрубания пальцев он не умрёт, – пробормотал он себе под нос, но Джейс ударил его по затылку, чтобы тот перестал жаловаться, когда они оба вошли в камеру, где держали Мейсона.

К счастью, он был оборотнем, иначе в его нынешнем состоянии он был бы на волосок от смерти.

– Пошёл ты, раб! ПОШЁЛ ТЫ! – Мейсон пришёл в ярость, завидев Кейна. Он был раздет догола, поэтому его искалеченное мужское достоинство было хорошо видно. Внизу всё выглядело уродливо и кроваво. – Надо было мне тебя убить! НАДО БЫЛО ПОЗВОЛИТЬ ТЕМ ДИКАРЯМ РАСПРАВИТЬСЯ С ТОБОЙ!

Мейсон любил смотреть, как принадлежащих ему рабов насилуют, а его последним пристрастием было наблюдать, как мужчин трахают мужчины.

Его любимыми рабами были, конечно же, Кейн и Итан, тогда как Джейс всё ещё принадлежал его отцу. Кейна же он получил в подарок на свой день рождения.

– Что?! – взревел Мейсон, а затем злорадно расхохотался. – Тебе понравилось?! Бьюсь об заклад, ты никогда не забудешь тот сладкий момент, когда те мужчины тебя трахали!

Мейсон был прав. Никто из них не забудет те тёмные дни. Даже если их разум каким-то чудом смог бы забыть, тело – никогда. Доказательства были налицо.

– Мои люди вытащат меня отсюда, и вы будете страдать! ВЫ ПОЗНАЕТЕ МОЙ ГНЕВ! – Сейчас Мейсон выглядел как сумасшедший. – Я ВАШ ХОЗЯИН, ПРОКЛЯТЫЕ РАБЫ!

Первым сломался Итан. Его беззаботное выражение лица сменилось на опасное. Его холодные глаза стали ещё холоднее. И когда он двинулся к Мейсону, выпуская когти из пальцев, он был готов заткнуть этому ублюдку рот навсегда.

– Останови его, – сказал Кейн Джейсу. – Он нужен мне живым. Смерть для него – слишком лёгкий выход.

Джейс немедленно бросился останавливать Итана, но ему понадобилось ещё двое стражей, чтобы оттащить гамму, так как тот вышел из-под контроля. Однако альфа подавил его зверя, и поэтому он не смог перевоплотиться. Это одна из способностей, которую обретаешь, достигнув положения альфы.

– ОТПУСТИТЕ МЕНЯ! Я, БЛ*ТЬ, УБЬЮ ЕГО! – яростно взревел Итан.

В обычный день он был похож на милого мальчика, который и мухи не обидит, но когда его травма давала о себе знать, он был готов убивать всех в пределах досягаемости, пока его не остановят.

Не на руках альфы и не на руках беты было больше всего смертей врагов. А на его. Во время переворота он был подобен машине для убийств.

Если бы не Кейн, остановивший Итана в тот раз, он бы убивал всех без остановки, пока бы не выдохся.

Итана оттащили от камеры, но его рёв и проклятия всё ещё доносились издалека, пока его успокаивали в другой комнате.

– Что? Проявляешь ко мне милосердие? – Мейсон смеялся так, что всё его тело тряслось. Его смех эхом разносился по тускло освещённой камере. – Ты такой же, как и твой отец, – мягкосердечный трус. Именно поэтому моему отцу удалось стереть с лица земли вашу стаю.

Отец Кейна был справедливым и мудрым, и все его уважали, но, похоже, такие черты не подходили этому миру, где с проблемами нужно разбираться с помощью насилия, где слабых убивают ради демонстрации силы.

– О, я слышал, как мой отец убил Леану... – жутковатым тоном произнёс Мейсон, и уголки его губ дрогнули в улыбке, когда он увидел, как изменилось выражение лица Кейна при упоминании этого имени. – Я слышал, она была беременна твоим первенцем. – Он ухмыльнулся, когда во тёмных глазах Кейна вспыхнул гнев.

Этого он и хотел. Если он не мог причинить ему боль поркой или любой другой физической пыткой, он всё ещё мог напомнить ему о смерти его бедной пары.

– Она звала тебя по имени, так говорил мой отец...

9 Подойдите к столу и обернитесь

– Она звала тебя по имени, так сказал мой отец... – Мейсон ухмыльнулся, увидев, как в холодных глазах Кейна вспыхнул огонь. – Она всё звала тебя, когда мой отец вспорол ей живот и вынул твоего ребёнка из её утробы. – Он загоготал, как безумец. – Жаль, что меня тогда не было, я был слишком мал, чтобы стать свидетелем такой жестокой сцены.

Смешно было слышать это от Мейсона, ведь впервые он убил в десять лет. Жестокость была у него в крови.

– О, а ты знаешь? У тебя был мальчик, твоя пара была на позднем сроке беременности, и ребёнок уже полностью сформировался в её утробе. – Его сияющее лицо омрачилось, когда он продолжил: – К сожалению, младенец не выжил, и мой отец его просто выбросил.

Это была тема, которую никто никогда не затрагивал. Его люди не осмеливались упоминать об этом, словно этого душераздирающего момента никогда и не было. Они никогда бы не забыли, но похоронили воспоминания глубоко в своих сердцах.

Кейн закрыл глаза. Когда он открыл их снова, к нему вернулась его обычная безжалостность. Он подошёл к Мейсону, и это спокойствие привело того в ярость.

Раньше, в первые пять лет его рабства, одно лишь упоминание о его паре могло вывести Кейна из себя и заставить его всё крушить. Было забавно наблюдать, как он дрался с шестью, а то и пятнадцатью людьми, прежде чем его удавалось усмирить.

Но сейчас Кейн и не думал буйствовать. Он был пугающе спокоен.

Он встал прямо перед Мейсоном, посмотрел ему в глаза и безжалостно произнёс: – Она мертва. Что бы ты ни говорил, она уже мертва. – Уголки его губ поползли вверх в насмешливой ухмылке. – И это всё, что у тебя есть? Это лучшее, на что ты способен? Неуклюжая попытка задеть меня историей, которую я слышу годами? Ничего нового?

Мейсон и его отец использовали один и тот же способ, чтобы пробудить в Кейне зверя, когда им хотелось развлечься, но, похоже, мудрец был прав: боль будет ранить, пока не перестанет.

– Теперь тебе плевать на смерть твоей пары и сына, да?

– А какая разница, есть мне дело или нет? – Кейн щёлкнул пальцами, и к нему подошёл страж, готовый выслушать приказ. – Я покажу тебе новый способ пытки. – Он взглянул на стража. – Ведите их.

Стражи поспешно покинули камеру и вместе с товарищами отправились за тем, чего хотел альфа.

– Что? Кто это? Кого ты собираешься сюда привести?! – Мейсон бросил свирепый взгляд на дверь камеры. – Хочешь, чтобы дикари изнасиловали меня, как я поступал с тобой?! – Мейсон загоготал как безумец. Он сыпал проклятиями, сквернословил и без умолку говорил о Лиэн, будто знал её, будто когда-то встречался с ней.

Но, несмотря на всё это, Кейн оставался невозмутим. Он просто молча стоял и смотрел, как безумец изрыгает грязь.

Стражи вернулись через две минуты. В руках они несли девять коробок, которые выставили в ряд перед Мейсоном, пока альфа усаживался на деревянный стул.

– Это подарки для тебя, – спокойно сказал Кейн. Тем временем страж открыл первую коробку, достал её содержимое и выставил на обозрение Мейсону.

В тот миг, как его взгляд упал на первый предмет, он издал душераздирающий вопль, эхом разнёсшийся по камере.

– Бывший бета стаи твоего отца, Коллин Маккензи, – представил Кейн первую голову. – Он сейчас немного не в форме, но я уверен, ты его узнаешь.

Этот человек заставил Кейна заняться сексом с молодой девушкой из стаи Воющего Волка. Девушке было около шестнадцати, а ему – двадцать восемь.

Кейна заставляли заниматься с ней этим всю ночь, что нанесло девушке тяжелейшую травму. Было крайне маловероятно, что она когда-либо сможет от этого оправиться.

– УБЛЮДОК! ПОШЁЛ К ЧЁРТУ! Я УБЬЮ ТЕБЯ! Я УБЬЮ ТЕБЯ! – Мейсон забился в цепях, сковывавших его руки и ноги. Он был распят в форме буквы Х, и лишь цепи не давали ему упасть.

Для Мейсона бета Коллин был наставником, он был ему как дядя, и они были очень близки.

– Успокойся, сейчас я представлю тебе вторую голову, – как ни в чём не бывало сказал Кейн, доставая следующую голову из второй коробки. Он проделал то же самое со всеми девятью.

Однако крики боли, агонии и гнева Мейсона не принесли ему удовлетворения.

С Кейном было что-то не так, что-то в нём определённо сломалось, раз он не мог почувствовать никакого удовлетворения.

=====

Ирис проснулась, почувствовав на себе чей-то взгляд. Он был настолько пристальным и тяжёлым, что она вздрогнула и тут же села в постели. Напротив сидел Кейн и смотрел на неё сверху вниз своими тёмными глазами.

Она не знала, о чём он думает, но выглядел он ещё страшнее, чем в их последнюю встречу.

– Подойди к столу и отвернись, – приказал Кейн. В его голосе не было и намёка на тепло. Увидев, что Ирис проснулась, он не дал ей ни секунды, чтобы осознать происходящее и нависшую над ней угрозу. – Живо.

Ирис судорожно вскочила на ноги. Она была в ужасе. Ханна говорила, что будет не так больно, если она будет послушно делать то, что велит Кейн, и не станет его злить.

10 КРОВЬ МЕЖДУ ЕЁ НОГАМИ

Когда Кейн вернулся в свою спальню, его бесстрастное самообладание рухнуло. Гнев и ненависть были самыми сильными чувствами, которые он испытывал в тот момент.

Всё его тело дрожало, он кипел от ярости. Ему хотелось размозжить Мейсону голову, когда тот заговорил о Лиэн.

Лиэн...

Его милая пара.

Его истинная пара, которая носила их дитя, когда была жестоко убита альфой Джеральдом. Он был там и беспомощно наблюдал, как любовь всей его жизни испустила последний вздох, как ей вспороли живот и вытащили его сына.

Он видел, как весь этот кошмар, сведший его с ума, разворачивался прямо у него на глазах.

Ему стоило невероятных усилий сдержаться, чтобы не убить Мейсона на месте, сохраняя бесстрастный вид, будто его это больше не волновало.

Кейн грубо потёр лицо и направился к своей кровати, но краем глаза заметил Ирис, всё ещё свернувшуюся калачиком на диване.

Ирис.

Единственная дочь Альфы Джеральда.

Лиэн была того же возраста, что и Ирис сейчас, когда её, беременную, убили.

И даже спустя десять лет Лиэн навсегда осталась милой двадцатилетней девушкой. Она навсегда осталась той блистательной и яркой женщиной, которую он любил. Женщиной, которую у него жестоко отняли.

Затем Кейн сел на диван напротив Ирис. Его пара была её ровесницей, но она мертва.

Ненависть нарастала в его сердце, текла по венам, сжигая тело.

Кейн хотел задушить Ирис. Хотел вспороть ей живот так же, как они поступили с Лиэн. Он хотел, чтобы они сгинули так же, как страдали он и его люди все эти годы.

Он желал детям Альфы Джеральда самой ужасной смерти.

Ему не следовало убивать его тогда, но он был одержим мстостью и покончил с ним в пылу гнева.

Вероятно, исходящая от него ненависть была так сильна, что атмосфера стала очень тяжёлой, и это заставило Ирис проснуться.

Она выглядела такой хрупкой и уязвимой, её каштановые волосы обрамляли лицо. Её огромные глаза цвета океана уставились на Кейна, и вскоре их наполнил ужас, но этого было недостаточно. Он хотел, чтобы она страдала ещё больше.

Кейн, не дожидаясь её полного пробуждения, поволок её к кровати. Он убедился, что она может читать по его губам, хотя, к сожалению, она не могла слышать злобу в его голосе.

Её запястье было таким тонким, что, казалось, он мог с лёгкостью переломить его надвое.

Ирис вздрогнула, но понимала, что лучше ничего не говорить, и послушно пошла за ним. Она спотыкалась, пытаясь поспеть за его шагом.

Кровать была огромной – на ней могли бы разместиться шесть человек, – потому что её отец любил удовлетворять свою похоть с несколькими женщинами одновременно.

Оказавшись у кровати, Кейн грубо швырнул её, отчего обнажились её бёдра, и его взгляд немного потемнел. Не от похоти, а от гнева.

После того, что Мейсон сказал о его паре, лишь невероятная сила воли удержала его от убийства этого отродья.

Но сейчас он мог сделать то же самое, что Джеральд сделал с ним и его людьми.

Кейн был очень груб, когда развернул её и вткнул лицом в подушку. Сердце Ирис ушло в пятки, когда он задрал её платье, скомкав его на бёдрах. На этот раз он не стал рвать её одежду. Вероятно, ему было отвратительно видеть шрамы на её спине.

Для оборотня шрамы на теле были редкостью.

Ирис вздрогнула, когда почувствовала, как Кейн рвёт её нижнее бельё и грубо касается внутренней стороны её бёдер. К ней ещё никогда так не прикасались. Она была напугана, но пыталась вспомнить слова Ханны. Ей нужно было оставаться неподвижной и не делать ничего, что могло бы разозлить Кейна ещё больше, потому что больно будет только ей.

Однако от этого унижения на её глаза навернулись слёзы. Она прикусила губу, когда почувствовала, как Кейн коснулся её сокровенного места.

Всё её тело напряглось, особенно когда он грубо прикоснулся к ней, без малейшего намёка на нежность. И хотя Ирис знала, что он не будет с ней добр, это всё равно было больно и унижительно.

– Нет... – Ирис попыталась вырваться из хватки Кейна, но он крепко схватил её за бёдра, не давая сдвинуться с места. Она была уверена, что от его пальцев на её теле останутся синяки.

Однако боль, которую она испытывала сейчас, была ничем по сравнению с тем, что последовало дальше, потому что мгновение спустя Ирис закричала от агонии, почувствовав, как что-то вторгается в неё.

Она хватала ртом воздух, её тело дрожало, и она боролась, пытаясь вырваться из рук Кейна, но огромная разница в силе не позволяла ей этого сделать.

– Нет! Пожалуйста, прекрати! – закричала Ирис, когда Кейн овладел ею силой. Ей казалось, будто её тело разрывают надвое. Зрение затуманили слёзы, и она закричала так громко, что, казалось, разбудит весь дом стай.

Но Кейн не останавливался. Он продолжал грубо толкаться, словно искал не удовольствия, а боли. Той самой боли, что он терпел целое десятилетие. Он ни за что не стал бы доставлять Ирис удовольствие. Он отчаянно хотел причинить ей боль.

Ирис только что оправилась от лихорадки, и у неё не было сил, чтобы сравниться с Кейном; даже будучи здоровой, она не выдержала бы такой пытки.

Её тело обмякло. Кровь потекла между ног, собираясь лужицей на простыне, а в ушах стучало сердце. Она закрыла глаза и стала ждать, когда боль закончится.

Тем временем Кейн рыкнул, увидев размазанную по простыням кровь – кричаще-красную, того же цвета, что окрасила тело его пары, когда из живота её матери вырезали их сына.

Кейн прекратил движения, увидев, что для Ирис это уже слишком. Такую пытку она вынести не могла.

Он ненавидел то, что ему пришлось остановиться, потому что ещё немного – и он бы её убил, а это не входило в его намерения.

По крайней мере, не сейчас...

11 Сердце Дракона

После той ночи с альфой Ирис больше недели пролежала в лихорадке. Она почти не приходила в сознание, когда её кормили и давали лекарства, но жар спал лишь на пятый день, и после этого она могла только лежать в постели, слушая, как Ханна плачет по ней и под нос проклинает альфу за то, что тот обрёк её мисси на адские муки.

Но с другой стороны, если бы альфа действительно хотел отомстить Ирис тем же способом, который Альфа Джеральд применил к нему, Ирис бы здесь не было. Её бы бросили дикарям на съедение.

Или, может, ей бы ошпарили интимное место кипящим маслом, как её отец поступил с Альфой Кейном.

Да. Её отец искалечил интимное место Кейна, и они над этим смеялись. Ханна там не было, но она слышала очень тревожную историю о том событии. Альфа Кейн был всего в шаге от смерти, пока остальные пять альф наблюдали за этим.

И это случилось не единожды. Они воспринимали это как развлечение.

Если бы Кейн не был прямым потомком альфы или был бы всего лишь простым оборотнем, он бы не пережил такой пытки.

– Ханна... воды... – голос Ирис сорвался. Она проснулась рано, потому что почувствовала жажду. В горле у неё пересохло, а губы потрескались.

Всю эту неделю альфа её совсем не беспокоил. От него не было и сообщений о том, что она нужна ему для утех. Всё было так тихо.

– Вот, Мисс, выпейте... – услышав её тихий стон, Ханна поднесла чашку с водой к её губам. При виде её состояния у неё на глаза навернулись слёзы.

Тем временем снаружи небо стало таким ярким, что, когда Ирис проснулась, был уже почти полдень, хотя к этому моменту она уже потеряла счёт времени.

– Хотите ещё? – заботливо спросила Ханна. Она вытерла капли воды с её губ и снова уложила её в постель.

Эта постель была не такой удобной, как та, в которой она привыкла спать, но это было лучше, чем темница.

Ирис моргнула, борясь с желанием снова заснуть. Обычно у неё не хватало сил долго бодрствовать, но на этот раз она заставила себя открыть глаза и посмотрела на Ханну, сидевшую на полу у её постели и державшую её за руку.

– Спасибо... – произнесла Ирис таким тихим голосом, что Ханне пришлось наклониться к ней, чтобы расслышать, что она говорит.

– Не стоит благодарить меня, Мисс. Я ничем не могу вам помочь, чтобы спасти вас... – Она почувствовала себя беспомощной, когда увидела, как стражи принесли Ирис на руках, истекающую кровью и без сознания.

Она не знала, через какие пытки той пришлось пройти, но по её состоянию могла догадаться, что именно произошло.

Ханна попыталась найти целителя, чтобы та осмотрела её, но целительница, хоть и выполнила свою работу, не особо заботилась об Ирис, дочери гнусного альфы. Пока Ирис не умирала, она не желала делать ничего сверх необходимого.

Все презирали её за то, что её отец сделал с ними, хотя Ирис не принимала участия ни в одном из его злодеяний. Ирис никогда и никоим образом не причиняла им вреда, поскольку всё, что она делала, – это сидела в своей комнате, ведь отец сердился, если она бродила по территории и встречалась с другими людьми.

– Мисс, они не должны были так с вами поступать... – всхлипнула Ханна. Она посмотрела Ирис прямо в глаза, сжимая её руки ещё крепче, словно боясь, что та ускользнёт от неё. – Это несправедливо по отношению к вам. Они направляют свой гнев не на того.

Ирис моргнула. Она уставилась на служанку непостижимым взглядом.

– То, что мой отец сделал с ними, тоже было несправедливо. Так устроен этот мир.

Побои, которые она получала от брата, были несправедливы. То, как отец выказывал ей своё презрение, потому что она родилась слабаком, тоже было несправедливо.

Однако что они могли поделать? Разговоры ничего бы не изменили. Никто бы ей не поверил. Её слово против их. Не было нужды поднимать из-за этого шум.

– Ханна, мне кое-что нужно... – Ирис прикусила губу, не решаясь произнести это.

– Да, скажите, что вам нужно. Я достану это для вас, – глаза Ханны слегка загорелись, ведь Ирис редко о чём-либо просила. – Хотите есть? Какую-нибудь определённую еду? Я достану её для вас.

Это будет сложно, но не невозможно. Она знала многих на кухне. В конце концов, она была всего лишь служанкой, как и они, и то, что делали вышестоящие или как шла борьба за власть, не делало их жизнь лучше.

– Нет, – сказала Ирис, снова ощущая сонливость. Она почувствовала, как её веки тяжелеют. – Я хочу чаю... тот самый чай...

– Какой чай, Мисс? – Ханна подошла ближе, потому что её голос становился всё тише и тише.

– Чай из сердца Дракона...

Лицо Ханны побледнело. Она стиснула зубы и кивнула, а по её щекам покатились слёзы. – Я... я достану его для вас. Вам нужно отдохнуть, и вы получите его, когда проснётесь, хорошо?

Ирис кивнула и закрыла глаза.

Листья сердца Дракона были эффективным средством для предотвращения беременности.

Ирис не была настолько наивна, чтобы не знать об этом. Она не хотела носить ребёнка Кейна. Она не хотела беременеть от него в этой ситуации.

Она не знала, что он делал с ней в ту ночь после того, как она потеряла сознание от невыносимой агонии.

Боль разрывала её изнутри, и сколько бы раз Ханна ни обтирала её, чтобы очистить тело, она никогда не почувствует себя чистой.

Неужели именно это чувствовали те люди из стаи Воющего Волка, когда их обратили в рабов?

Это было ужасное чувство...

Они этого не заслужили, как и она...

– Спи, юная мисс. Я буду здесь, – прошептала Ханна ей на ухо, поглаживая по щеке.

12 Поступайте, как вам угодно

«Ты выглядишь таким уставшим», – сказала Ария, входя в кабинет Кейна с подносом. – «Я принесла тебе закуски и чай, тебе нужно отдохнуть, мой альфа».

Ария выглядела так прекрасно в своём белом платье. Она походила на высокопоставленного оборотня из стаи, хотя и родилась рабыней. Поскольку последние три года она была единственной женщиной рядом с Кейном, люди уважали её как его женщину.

Некоторые даже поговаривали, что она станет будущей луной стаи, и в глубине души Ария думала так же.

Пара Альфы Кейна погибла вместе с их первенцем, и шансы на обретение второй истинной пары были ничтожно малы.

Найти вторую истинную пару было сродни чуду. Это случалось крайне редко, но всё же бывало.

Однако им нужно было как можно скорее стабилизировать стаю, а появление луны успокоило бы народ, дав понять, что Альфа не оставит свой пост пустым навсегда. К тому же это обеспечило бы продолжение рода.

«Спасибо, Ария», – сказал Кейн, не поднимая головы от документов. Всё это были петиции против объединения двух стай, поскольку это якобы нарушит баланс сил на континенте – что Кейну казалось просто смехотворным.

Они не возражали, когда стая Голубой Луны поглощала его собственную стаю, но теперь, когда он поступал точно так же, они подняли шум.

«Этот чай тебе поможет. Ты хорошо отдохнёшь». Ария принялась заваривать чайные листья.

«Мне никогда толком не отдохнуть». Кейн не отрывался от составления ответа на эти дурацкие петиции. Ему очень хотелось вернуть в текст пару-тройку ругательств вместо официального тона, но в нынешних обстоятельствах его народ не мог позволить себе ещё одну войну.

Переворот унёс жизни многих великих воинов с обеих сторон. Слишком многие погибли, чтобы он мог занять это место.

«Вот, выпей сначала», – Ария забрала у него из рук бумагу и протянула чашку чая. – «Сделай пятиминутный перерыв, тебе это нужно».

Ария зашла ему за спину и принялась разминать его задеревеневшие плечи. Она помогала ему расслабиться, пока Кейн пил чай. Этому она научилась во времена рабства, когда госпожи Джеральда обращались с ним, словно он был каким-то божеством.

Она помнила, каким довольным он бывал, и хотела, чтобы Кейн испытал то же самое.

«Ты отлично справляешься, мой альфа. В последнее время ты так занят», – начала Ария. Её пальцы умело надавливали на нужные точки, заставляя Кейна немного расслабиться. Вскоре он отставил чашку и просто закрыл глаза. Он не спал двое суток кряду, но для него это было сущим пустяком. Ему и не через такое приходилось проходить. «Альфа, я слышала, что та женщина очнулась».

Произнесла Ария, и Кейн, едва она открыла рот, уже понял, к чему она клонит.

«Слуги ропщут, ведь она уже который день приходит в себя в комнате для прислуги, а не в темнице. В конце концов, она военнопленная. Её положение не должно быть выше рабского, но ты к ней очень снисходителен».

Ария ощутила горечь, когда узнала, что Кейн провёл ночь с Ирис, но, увидев последствия, осталась вполне довольна. Их альфа отомстил и не поддался состраданию.

«Когда ты снова будешь её пытаться?» Всех высокопоставленных оборотней времён правления Альфы Джеральда, как и их семьи, обратили в рабство те, кто сумел выжить в перевороте. Теперь они все работали на шахтах.

«Она слабачка. Она долго не протянет, если мы будем пытаться её слишком часто». Кейн не открывал глаз. Он был благодарен за массаж, но от подобных разговоров у него разболелась голова.

Он жаждал мести и пытал тех, кто зверствовал над ним и его народом, но, помимо этого, была и другая, более важная задача, которую он должен был решить в первую очередь: укрепить свою новую власть.

Не было гарантии, что на них не нападут, или что какой-нибудь выродок-другой не сумел сбежать и теперь копит силы где-то вонне. Их положение всё ещё оставалось шатким.

«Если ты будешь обращаться с ней мягко, пойдут разговоры».

Кейну хотелось поскорее закончить этот разговор. Приятный массаж не стоил того, чтобы к нему добавилась ещё и головная боль. «Чего ты хочешь?»

«Почему бы не отправить её работать на шахты?» – предложила Ария. Там эта слабачка умрёт жалкой смертью.

Кейн помолчал мгновение, а затем отрывисто бросил: «Поступай как знаешь».

На губах Арии заиграла яркая улыбка. Ей захотелось поцеловать его, но она знала, что он этого терпеть не может. За все годы, что они провели вместе, он ни разу не позволил ей поцеловать себя – даже мимолётного чмока в щёку.

«Спасибо!» – Ария вся сияла.

=====

Ирис понадобилось целых десять дней, чтобы прийти в себя и наконец-то суметь подняться с кровати. Она выглядела немного бледной, впрочем, она всегда такой была. На ней было поношенное платье с длинными рукавами, придававшее ей смиренный вид, но неспособное скрыть её красоту.

«Мисс», – позвала её Ханна, коснувшись её руки. Ирис неотрывно смотрела в окно. Шёл дождь, и хмурое небо казалось идеальным отражением того, что она сейчас чувствовала.

«Да?» – Ирис повернула голову и посмотрела на Ханну. Та улыбалась, но то, что она собиралась сказать, никак нельзя было назвать хорошей новостью. Ирис поняла это по её глазам.

«Вас хочет видеть госпожа альфы», – сказала Ханна, беспокойно переступив с ноги на ногу. – «Она хочет видеть вас немедленно».

Ария.

Ирис уже виделась с ней прежде.

13 Работа в шахтах

Ария. Она была рабыней, рождённой в рабстве, и потому у неё не было фамилии. Ведь, как и любым другим рабам, она была им не нужна, поскольку их статус был даже ниже, чем у омег в стае. Но теперь, когда стае Воющего Волка удалось освободиться от рабства, она стала важной фигурой.

И всё это благодаря её отношениям с альфой.

Люди уважали её за преданность альфе и за то, как близки они были последние три года. Ходил даже слух, что именно Ария была той женщиной, что подтолкнула альфу к перевороту, но это было уж слишком неправдоподобно.

В конце концов, это был всего лишь слух.

Ария надменно стояла перед Ирис. Она вздёрнула подбородок, словно происходила из королевской семьи и смотрела сверху вниз на свою подданную. Сейчас она была полна самодовольства.

– Ирис, – произнесла её имя Ария с такой злобой в голосе, будто кончик её языка покрылся слоем яда, когда она выдохнула это имя.

Ирис подняла голову, и тут же получила сильную пощёчину. Она рухнула на пол, потому что её тело всё ещё восстанавливалось, и она была слишком слаба для нового раунда пыток.

– А-а-а! – закричала Ирис от боли, когда Ария дёрнула её за волосы. Ей показалось, будто волосы вырывают прямо из кожи головы.

Ария заставила Ирис посмотреть на неё, и та увидела в её глазах глубокую ненависть. Она бы убила её, если бы представился шанс.

– Как прошла твоя ночь с альфой? Весело было?

От одного упоминания об этом Ирис содрогнулась. Она не хотела вспоминать боль, пронзившую её тело, словно её разрезали пополам, а также унижение.

Ирис всхлипнула, но постаралась больше не издавать ни звука. Она уже привыкла к этой боли. Ещё до того, как этих людей обратили в рабство, она уже терпела подобные пытки от своего брата, в то время как отец всегда закрывал на это глаза.

В конце концов, она была неудачей в его роду. Такой слабак, как она, не представлял собой ценности, потому что вся её ценность заключалась в том, что она была единственной дочерью альфы.

– Какая жалость, что ты такая слабая, что родилась грёбаным слабаком, так что нам нужно быть осторожными, чтобы не убить тебя. Смерть – это слишком лёгкий выход для тебя, а я не хочу облегчать тебе жизнь после того, что твой грёбаный отец сделал с нами!

И ещё одна сильная пощёчина пришлась по лицу Ирис. Она почувствовала вкус крови, когда её губа была рассечена, а щёки закровоточили, потому что длинные ногти Арии оцарапали кожу. Любовница альфы несколько раз пнула её в живот, словно для того, чтобы убедиться, что она не вынашивает дитя альфы.

Мысленно Ария считала, что оказала Кейну услугу, ведь он бы не захотел, чтобы его первенец родился от дочери его врага.

Выплеснув на Ирис лишь малую часть своей ненависти, она подозвала двух женщин, стоявших в стороне во время этой расправы.

– Отведите её на шахты и заставьте работать от восхода до заката, – властным голосом сказала Ария. Она посмотрела на Ирис сверху вниз. – Это приказ альфы.

Услышав, что это приказ альфы, обе женщины с радостью повели Ирис на шахты, хотя им пришлось почти что тащить её волоком, потому что она какое-то время не могла стоять на ногах.

– Вставай! – крикнула на неё Далия, девушка со светлыми волосами. Она была рабыней в стае Воющего Волка, но её кошмары начались, когда она стала рабыней в стае Голубой Луны.

Именно Ария заботилась о ней и о нескольких других женщинах, о которых могла позаботиться, поскольку тогда они были друг у друга одни.

И теперь, когда они были уже свободны, она поклялась в верности Арии, как и другие женщины. В конце концов, они верили, что однажды Ария станет их луной, поскольку у альфы не было другой женщины, кроме неё.

Тем временем девушка с чёрными волосами по имени Биан посмотрела на Ирис, но ничего не сказала. Она придержала её, подставив плечо, подождала, пока та сможет стоять самостоятельно, а затем пошла к шахтам, где члены стаи Голубой Луны собирались и работали до самой смерти, – в точности как те поступали с ними.

– Вот, надень это, – Биан протянула Ирис потрёпанное платье коричневого цвета. Оно выглядело очень грязным, а в одном из его углов виднелось пятно крови.

Они даже не удосужились постирать платье, просто складывали его, когда раб умирал, и отдавали следующему.

Сколько же владелиц этого платья уже умерло? Чья это была кровь?

Однако сейчас всё это было для Ирис неважно. Она была не в силах отказаться.

Ирис молча взяла платье. – Где я могу переодеться? – спросила она Биан, которая казалась немного добрее Далии, открыто демонстрировавшей свою ненависть.

– Тебе придётся переодеваться здесь, – когда Биан заговорила, в её тоне слышались извиняющиеся нотки, но затем она прочистила горло, и вся жалость, охватившая её мгновение назад, испарилась без следа.

– Здесь? – Ирис огляделась по сторонам.

Она впервые оказалась на шахтах и, тем более, в таком огромном помещении.

Эта комната напоминала зал, только немного поменьше. В ней стояло множество шкафов для хранения одежды каждого раба и тех немногих вещей, что у них были. Здесь не было никакого уединения, так как они должны были переодеться в свою «униформу» и немедленно отправляться на шахты, пока надзиратель за рабами не высек их за опоздание.

Ирис крепко сжала кулаки. Платье на ощупь было очень грубым, ткань была сделана из наихудшего материала.

– Хорошо, – сказала Ирис, начиная раздеваться.

14 ОТ НИХ НАДО ИЗБАВИТЬСЯ

В комнате остались только Биан и ещё две девушки, немного старше Ирис, которые переоделись и тут же вышли.

Ирис надела платье, и оно показалось ей грубым, как ковёр, но она не стала жаловаться, а сложила свою прежнюю одежду и убрала её в шкафчик.

"Уходить с территории можно только после заката, и только если разрешит надзиратель за рабами". Биан мельком взглянула на Ирис. Та выглядела слишком спокойно для той, кто знал, какая судьба её ждёт. "А если он не разрешит, придётся работать дальше, понятно?"

"Да", – коротко ответила Ирис.

Снаружи их уже ждала Далия. Вид у неё был нетерпеливый. Её пронзительный взгляд впился в Ирис, но та просто посмотрела в сторону.

Ирис было не привыкать к такому обращению, поэтому она знала правило: нельзя смотреть им прямо в глаза, поскольку это могли счесть за вызов. Тот, кто ниже по рангу, не должен долго смотреть в глаза вышестоящим оборотням – это было проявлением неуважения.

"Держи". Далия сунула ей в руку лопатку размером всего лишь с ладонь Ирис. "Бери и начинай копать. Он скажет, что делать".

Ирис перевела взгляд на мужчину рядом с Далией. Он был огромным и высоким, ростом, наверное, с альфу, хотя Кейн был всё же выше. Его устрашающий вид как нельзя лучше подходил для работы надзирателем за рабами.

"Это та самая дочь гнусного альфы?" – в голосе мужчины звучала неприкрытая ненависть.

"Да, это она. Она слабачка, так что помощи от неё, скорее всего, будет немного". Далия ухмыльнулась. Похоже, её радовало, что вид Ирис вызывает у надзирателя отвращение. "Ах да, я кое-что забыла тебе сказать".

С этими словами Далия схватила Ирис за подбородок и задрала её голову вверх.

"Когда будешь с ней говорить, убедись, что она смотрит на тебя".

Стоун вопросительно на неё посмотрел.

"Она плохо слышит", – сообщила Далия. "Но умеет читать по губам. Поэтому, когда захочешь с ней поговорить, заставь её смотреть на тебя".

Этому унижению Ирис постоянно подвергалась со стороны своего брата и других девушек её возраста. Хотя она и была дочерью альфы, из-за её недуга и характера над ней вечно издевались, зная, что за неё некому заступиться.

"Лучше бы мы проломили ей голову камнем, чем позволили ей жить и дышать с нами одним воздухом".

"Тише, Стоун. Альфа хочет, чтобы она жила. Смерть для неё – слишком лёгкое наказание". Далия похлопала мужчину по имени Стоун по плечу, словно успокаивая его.

"Да, но на шахтах каждый день случаются несчастные случаи, верно?" – жестоко бросил Стоун.

"В этом ты совершенно прав", – дерзко ответила Далия. Её глаза не могли скрыть ненависти. "Можешь не волноваться, это приказ альфы. Он хочет, чтобы эта слабачка была здесь".

"О, это замечательно!"

Ирис почувствовала, как по спине пробежал холодок, когда прочла по губам их разговор, но она промолчала, сохранив бесстрастное выражение лица. Мейсон всегда говорил, что её лицо его раздражает.

Она перевела взгляд на раскинувшуюся перед ней пустошь, и её дыхание сбилось. Она была здесь впервые. Ханна всегда говорила, что работа на шахтах сродни аду, и теперь Ирис, кажется, понимала почему.

Здесь не было ни клочка тени, а это означало, что работать придётся прямо под палящим солнцем, от которого голова пойдёт кругом и наступит обезвоживание.

Что уж говорить о работе, в таких условиях даже просто стоять было невероятно тяжело.

Ирис смотрела на раскинувшуюся перед ней бескрайнюю пустошь и вздрогнула, когда Стоун схватил её за подбородок и заставил посмотреть на себя. Он выглядел устрашающе, а ненависть в его глазах была почти осязаемой – он словно кутался в неё, как в плащ.

"Надень это," – он поднял руку, показывая Ирис ножной браслет, а затем швырнул его на землю. "И иди за мной".

Ирис сразу же узнала браслет: такие использовали, чтобы следить за рабами на случай побега. Он источал особый запах, по которому охотники стаи могли с лёгкостью их выследить.

Не задавая лишних вопросов, Ирис надела браслет на левую лодыжку и пошла за Стоуном. Она проигнорировала то, что говорила Далия, даже не пытаясь прочесть её слова по губам, поскольку это бы ничем не помогло, а лишь причинило бы ещё больше боли.

=====

"Король прибудет через месяц", – сказал Джейс, читая послание, пришедшее сегодня утром. В нём говорилось, что король почтит их своим присутствием, что, конечно, было полной чушью.

Король всего лишь хотел убедиться, что Кейн не станет приводить в исполнение свой план по объединению двух стай.

"Дальний племянник?" – фыркнул Джейс. "Теперь он решил разыграть семейную карту?" Бета дочитал последние слова и почувствовал отвращение к бесстыдству этого альфа-короля.

Он подписался не как король Эон из королевства Огрегон, а как дальний родственник Кейна. Его дядя.

"Меня сейчас стошнит", – пробормотал Джейс себе под нос.

Король Эон был незаконнорожденным сыном деда Кейна по материнской линии, и ему удалось взойти на трон, лишь избавившись от всех остальных подходящих кандидатов. В своё время это обернулось кровавыми событиями, впрочем, для придворной борьбы за власть это было не в новинку.

"Ты примешь его здесь?" – Джейс отложил послание и перевёл взгляд на своего альфу.

"Дом стаи Воющего Волка к тому времени ещё не будет готов", – ответил Кейн.

"Думаю, нам нужно избавиться от детей Джеральда до его приезда. Мне кажется, у этого визита есть скрытая цель".

15 Я сделаю тебе хорошо

Мать Кейна, Кристал, была первенцем предыдущего короля, но поскольку она решила отказаться от участия в королевской битве за трон и вышла замуж за свою пару, альфу стаи Воющего Волка, ей удалось избежать той резни.

Однако, когда стая Воющего Волка попала в рабство, король ни разу не вмешался и никак им не помог.

Они позволили стае его собственного дяди пробыть в рабстве более десяти лет, прежде чем Кейн смог собрать силы и совершить переворот против альфы Джеральда. Он выиграл битву, но это не означало, что они уже могли вздохнуть с облегчением, поскольку их положение всё ещё было затруднительным.

– Думаю, нам нужно избавиться от детей Джеральда до его приезда. Я чувствую, что у его визита есть скрытый мотив, – сказал Джейс.

Конечно, был. Иначе с чего бы ему вдруг захотелось посетить эту стаю?

– Есть догадки, почему он хочет приехать именно сейчас? – Прошло всего чуть больше месяца с тех пор, как им удалось покончить с правлением альфы Джеральда, и обстановка в данный момент всё ещё была довольно напряжённой.

– Нет. – Ответ был очень отрывистым, но Джейс к этому привык, так как Кейн был неразговорчив, хотя в его голове и роилось множество мыслей. – Разберёмся, когда он будет здесь.

– Что ты будешь делать, если он не согласится на объединение двух стай? Ты откажешься от стаи Голубой Луны? – Джейс был немного на взводе.

– Если другого выхода не будет, мы должны будем сделать то, что лучше для нашего народа.

Если они отпустят стаю Голубой Луны, это будет означать, что им придётся отпустить и её членов. Они не возражали против тех, кто не был причастен к пыткам рабов, но если бы им пришлось отпустить и высокопоставленных членов стаи, это было бы для них слишком.

Потому что именно эти люди пытали их целое десятилетие, и теперь, когда у них наконец-то появился шанс отомстить, им придётся их отпустить? Что за бред?!

– Если нам придётся отдать эту стаю, то лучше уж передать королю стаю, полную трупов. Я бы с удовольствием обезглавил их всех, – Джейс имел в виду, что лучше убить высокопоставленных членов стаи Голубой Луны, чем смотреть, как те возвращают себе былую славу.

– Это разозлит короля, – просто сказал Кейн.

– И что с того?! Этот ублюдок-король нам совершенно не помог, когда стая Голубой Луны нас поработила, а теперь он хочет вмешаться?! – Джейс был в ярости. Он считал это несправедливым и с самого начала недолюбливал короля.

– И подвергнуть наш народ риску новой войны? – Кейн перевёл внимание на своего бета. Он стоял у своего стола и откладывал документ, который держал в руке. – Ты действительно думаешь, что мы можем позволить себе ещё одну войну? И что потом? Мы проиграем войну и снова станем рабами?

Джейс замолчал. Он знал, что сейчас они не могут себе этого позволить, не говоря уже о войне с королём – даже война с любой другой стаей была бы для них сейчас непосильной. Они потеряли слишком много людей, а воины из стаи Голубой Луны не желали присягать на верность Кейну.

Сейчас они работали в шахтах.

Напряжение было очень высоким, и, разумеется, если бета так беспокоился об этом, то альфа испытывал куда большее давление.

Именно в этот момент в дверь дважды постучали, а затем в комнату вошли, не дожидаясь разрешения, но они знали, кто это. Только она могла так поступить.

Ария всплыла в комнату с подносом чайных принадлежностей в руках. Она улыбнулась Джейсу и весело его поприветствовала.

– Я принесла тебе ромашковый чай. Слышала, он помогает уснуть. – Ария подошла к столу, поставила на него поднос и принялась заваривать чай.

Увидев это, Джейс решил удалиться. Он предположил, что альфе нужно время наедине со своей женщиной. Только Ария состояла в интимных отношениях с альфой последние три года.

По мнению беты, только она могла подарить Кейну хоть какое-то утешение.

– Не думаю, что смогу уснуть, – сказал Кейн. – У меня много дел. – За последние десять лет сон никогда не давался ему легко. Ему постоянно снились кошмары, в которых те люди смеялись над его болью и унижением, а он ничего не мог поделать, пока его народ страдал и подвергался пыткам прямо у него на глазах.

– Мой альфа, тебе нужно расслабиться... – Ария подошла к нему и обвила его шею руками, прижимаясь всем телом. – Сегодня ночью я доставлю тебе удовольствие.

Лицо Кейна не выражало никаких эмоций.

– Давненько у нас ничего не было, правда? Тебе нужно выплеснуть свои эмоции. – Ария встала на цыпочки, но Кейн метнул в неё суровый взгляд. Она должна была знать правило: он не станет проявлять к ней нежность и не любит, когда его целуют.

Этот жест вызвал у него отвращение.

Их отношения были основаны лишь на плотском желании и утешении. Кейн начал заниматься этим с Арией лишь по одной причине.

Она была нужна ему, чтобы давать выход своему желанию. Кейн с самого начала всё предельно ясно ей объяснил.

Поскольку Кейн не хотел никакой эмоциональной привязанности, Ария сразу перешла к делу. Она приласкала его член и просунула руку ему в штаны, ощупывая его. На ощупь он был очень грубым, кожа была покрыта бесчисленными шрамами от ожогов, и доставить ему удовольствие было нелегко.

– Раздевайся и иди в постель, – Кейн отстранил её руку, когда от её прикосновений он возбудился.

Услышав это, Ария с радостью пошла к кровати. Она соблазнительно раздевалась на ходу.

С Кейном не было никаких игр, он хотел сразу переходить к делу, но Ария была не против.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.